

Мамытов Т.Б.

ИУДЕЙЛЕР

Мамытов Т.Б.

ИУДЕИ

T.B. Mamytov

JEWS

УДК: 296.5/621:327

Иудаизм – бул байыртадан тартып биздин заманга чейин болгон еврей элинин динчилдиги экендиги макалада баяндалат. Иудаизм өзүнүн өзгөчө өнүгүү тепкичинде Осуятка негизделген Кудайдын тажрыйбасы жана түшүнүгү менен Кудайдын абстракттуу концепциясын тең салмактаган жана шарттаган эки баскычтуу тутум болуп саналат.

Негизги сөздөр: Библия, осуяттар, Талмуд, Синай тоосу, раввин, Тора, Кудай, иудаизм, тандалган, Израиль, Ибрахим, Муса.

В статье раскрывается, что иудаизм – это выражение религиозности еврейского народа с древности до наших дней. Можно утверждать, что иудаизм в своих наиболее развитых формах является двухуровневой системой, которая уравнивает и интегрирует абстрактную концепцию Бога с пониманием и опытом Бога как личного, основанного на Завете присутствия.

Ключевые слова: Библия, заветы, Талмуд, гора Синай, раввин, Тора, Бог, иудаизм, избранный, Израиль, Авраам, Моисей.

The article reveals that Judaism is an expression of religiosity of the Jewish people from antiquity to the present day. It can be argued that Judaism in its most advanced forms is a two-level system, which balances and integrates the abstract concept of God with understanding and experience of God as personal, a Covenant presence.

Key words: Bible, covenants, the Talmud, Mount Sinai, Rabbi, Torah, God, Judaism, Electus, Israel, Abraham, Moses.

Будучи разделенными на Востоке и Западе, находящиеся под властью всех царств земли, иудеи во всем мире были и есть один народ, и они глубоко связаны между собой, несмотря на внешние различия в обычаях и одеяниях. Их общая национальная память и общие надежды имеют корни в одних и тех же библейских текстах, которые читаются в течение года в общей для всех последовательности. Общие у них и книга повседневных молитв, и строгие предписания относительно обрядов для каждого момента календарного года. Таким образом, поучения и заповеди [1, с. 79] Библии, объясненные и реформулированные учеными раввинами в течение столетий,

сохранялись и с любовью исполнялись иудеями ко славе и чести Бога.

Иудаизм – это выражение религиозности еврейского народа с древности до наших дней, то, как он стремился создать и прожить жизнь, исполненную святости перед Богом. С одной стороны, это единообразие, принятое религиозными общинами на всей территории распространения иудаизма вот уже в течение многих веков. Но с другой – это выражение религиозности, имеющей многочисленные исторические вариации. Никогда не будучи статичным, иудаизм менял своих приверженцев и не давал им покоя, точно так же как и сам менялся и не знал покоя из-за них в различные времена и в различных обстоятельствах. Это соотношение постоянства и изменчивости находится в центре иудейского уклада жизни и системы верований. Так как иудаизм познал самого себя путем толкования собственных ранних традиций.

Обратимся к двум весьма поучительным текстам. Первый из них – замечательная легенда из Вавилонского Талмуда – основного собрания классического иудейского Закона и предания (V в. до н.э.). Всего в нескольких предложениях повествование раскрывает саму суть иудейской религиозной активности и сам пульс ее единства во всем разнообразии. Легенда показывает, что иудаизм есть религия, корни которой уходят в Библию, хотя в то же время он существенно преобразован последующими учениями мудрецов (раввинов). Все это передается не путем абстрактных доводов, но через живые народные образы, которые раскрывают и разворачивают намеки, содержащиеся в Библии.

Текст первой легенды имеет точкой отправления библейский рассказ об откровении Божественного Закона на горе Синай, описанный в книге Исхода. В Библии это центральный момент в древней израильской истории и религии, потому что, согласно традиции, именно с него древние иудеи стали богоизбранным народом. Понятно, что затем Божественное Откровение на Синае навсегда осталось

центральный религиозный событием для иудеев и иудаизма. Однако, если мы вчитаемся в библейский текст, который явно сообщает только то, что на Синае иудеи получили 10 заповедей и достаточно ограниченное число предписаний по поводу обрядов, мы можем удивиться, как это событие смогло стать неисчерпаемым источником законов и обрядов в истории иудаизма.

Библия просто утверждает, что в то время, пока народ ждал внизу, «Моисей взшел на гору» [2, с. 78], чтобы получить законы и божественные пояснения к ним. Однако, согласно Рэбу, учителю (III в. н.э.), от чьего имени в Талмуде передается эта легенда, текстуальная передача есть всего лишь намек на обстоятельство гораздо большей духовной важности для Моисея и для будущего всего иудейского народа. Это просто ключ к пониманию того, что было «на самом деле», а именно: духовное восхождение Моисея к небу. Там, говорит нам легенда, будущий законодатель Моисей увидел Бога, приделывающего маленькие короны к буквам **Торы**. Изумленный и смущенный, Моисей спросил разъяснения. Тогда Бог сказал ему, что через много поколений на свет явится человек по имени **Акиба** бен Иосиф, который сможет вывести «груды законов» из каждой буквы и каждого значка в Торе. Таким образом Моисею дано было понять, что написанный Закон, который он должен получить от Бога и передать народу, применим к любой исторической ситуации путем толкования каждой его буквы и даже детали каллиграфического орнамента.

Предание говорит, что Моисей пожелал увидеть этого человека, и желание его исполнилось. Повернувшись вокруг себя, Моисей очутился в ученом собрании, где Акиба и его ученики занимались толкованием Торы. Это происходило через тысячу лет после Моисея. Моисей сел в дальней части зала среди новичков и старался вникнуть в то, что говорилось, но он был совершенно сбит с толку. Прошло немало времени, когда один из учеников спросил Акибу, на чем основывается высказанное им суждение. Тот ответил: «На Законе, данном Моисею на Синае». Так новое правило было заверено тем, что оно имеет основание и авторитет в Торе Господа. Услышав это, Моисей успокоился. Но затем еще большее замешательство побудило его спросить у Бога: «Властитель Вселенной, у тебя есть такой человек, который может столь проникательно толковать Тору, так почему же Ты дал Тору мне?» «Молчи, – ответил Бог, – потому что Я так решил».

Сложившаяся в первые века иудаизма, эта легенда – в большей степени иудейский «миф о началах», так как в форме мифа здесь определяется характер авторитета для базовых понятий и мировоззрения культуры. В данном случае он служит для закрепления многочисленных явно небиблейских легалистических объяснений раввинов, авторитетных учителей иудаизма, на базе определяющего и первичного документа иудаизма – Библии. Он

сообщает позднему слушателю, погруженному в Тору и ее интерпретации, каким образом Бог приготовил почву для устных поучений мудрецов, когда Тора была божественным путем записана и дана Моисею на горе Синай. В самом деле, слушателя уведут за пределы библейского рассказа в область мифического, где формально предугадываются и объясняются все духовные события на протяжении обширной истории иудаизма. Говоря иными словами, «все, что ученик мудреца может внести нового, уже было дано Моисею на Синае». Из откровения Торы Господа на Синае, говорят раввины, вытекает непрерывное откровение учителей через их авторитетные объяснения.

Другое измерение «мифа о началах» имеет отношение к действиям и ритуалам, которые сопровождают слова и придают им драматическое выражение. Корреляция между «сакральными словами» и «сакральными действиями» – общая черта так называемых примитивных и древних религий. Но это также черта великих мировых религий, и она встречается в иудаизме в различных формах. Выданном случае текст описывает соотношение между «сакральными словами» (Торой) и ритуалом (изучением Торы), которое исторически реализуется всякий раз, когда записанная Тора возобновляется в процессе ее изучения и толкования. С этой точки зрения каждый изучающий Закон возобновляет путем толкования первое дарование Торы на Синае и переносит момент Откровения в новые исторические условия. Конечно, это отношение между Торой и ее толкованием, о котором Бог сообщает Моисею, полно тайны: Моисей – законодатель – нуждается в Акибе – толкователе, – для того, чтобы жизнь Торы не прерывалась, точно так же как всякий мудрец-толкователь, например Акиба, видит в Моисее первого учителя иудаизма, чья Тора – основание для всякого авторитетного учения. Без ученых размышлений Акибы древний текст Моисея превратился бы в мертвые письмена, но и поучения раввинов, не основываясь они на Торе, не имели бы авторитета религиозного учения. Неудивительно поэтому, что иногда Моисея называли «раббену» – наш учитель, что остается верным и для сегодняшнего времени. Таким образом, Откровение божественных наставлений (Торы) на Синае – центральное событие для иудаизма и его истории. Это был момент времени, когда прародители иудеев и Бог установили религиозную связь, или **Завет** [3], основанный на этих наставлениях. В строго историческом смысле событие на Синае имело место «однажды и единожды» в иудейской религиозной судьбе. Оно было чем-то большим, нежели единовременное происшествие для иудеев и иудаизма: это был в чем-то мифический момент, повторяющийся «всегда и снова», когда бы Тора ни изучалась и ее наставления ни толковались. Так божественный голос на Синае не умолкает, согласно традиционному иудейскому пониманию, но авторитетно звучит в словах мудрецов. Они те, кто

достоверно возобновляет событие на Синае и кто создает «бесчисленное множество законов», чтобы распространить Завет в новые сферы жизни. Действительно, в иудаизме нет такой жизненной сферы, которая была бы принципиально исключена из этого процесса. Каждое действие или поступок, неважно, насколько они кажутся мирскими, могут быть трансформированы в проявление религиозного благочестия. Поэтому иудаизм часто называется позитивной религией, религией, которая регулирует все действия своих приверженцев. Иудаизм утверждает, что, следуя всеми силами предписаниям Торы и ее раввинистических толкований, человек может вести жизнь, наполненную божественно направляемой святостью, и что именно так он может достигнуть совершенства и единения с Богом.

Для иудаизма Тора и обширная традиция ее интерпретации – сложный, но верный путь к святой жизни и близости к Богу. Иудаизм – в высшей степени вариативная религия. Это не просто неподвижный комплекс верований и моделей поведения, существовавших тысячелетия, иудаизм – это также и религиозная способность воспринимать самые разнообразные идеи и убеждения, находящиеся подчас в видимом противоречии друг с другом. Так, например, в противоположность к вышеупомянутому фокусированию на интерпретации Торы и внешнем соблюдении заповедей в иудаизме существует другой край, который позволяет и допускает более простой, спонтанный контакт между человеком и Богом. Особый характер простого, непосредственного прикосновения к божественному раскрывается в одной легенде из «Книги благочестивых» [4, с. 210]. Легенда рассказывает о пастухе, который не умел молиться и поэтому, по обыкновению, каждый день говорил: «Господин мира! Наверняка ты знаешь, что если бы у тебя был бы скот и ты поручил бы мне о нем заботиться, я взял бы плату с других, а с тебя не взял бы ничего, потому что я люблю тебя!» И так шло время. Однажды с пастухом повстречался ученый человек, который услышал, как тот молится, и сказал: «Глупец! Нельзя так молиться!» И когда пастух спросил, как надо это делать, мудрец научил его традиционному порядку молитв и всем положенным словам. Так, пастух перестал молиться своим обычным способом, но и то, чему его научил мудрец, тоже вскоре забыл и перестал молиться вовсе. Он боялся молиться по-старому, так как сведущий человек запретил ему. Однажды ночью тому человеку приснился сон, в котором некий голос велел ему: «Пойди к пастуху и скажи ему, чтобы он продолжал молиться так, как делал это до встречи с тобой, а не то грех падет на тебя, ибо ты отнял у меня одного из тех, кто принадлежит миру грядущему». Ученый муж поступил так, как ему было велено. «Вот, - заключает легенда, - ни изучающий Тору, ни исполняющий Закон не будут вознаграждены больше, чем тот, кто имеет в сердце стремление к добру, ибо это великое дело. Ведь Всеблагой желает наши сердца!

Поэтому пусть у людей будут добрые мысли и пусть обращены они будут к Святому! Благословен Он!»

Ни учение, ни послушание Закону не устанавливают святой жизни с Богом, это достигается лишь простотой и чистотой сердца. Бог не удален, и общение с ним не опосредовано сложившейся в религиозной культуре традицией, но Он находится рядом с каждым, чья душа жаждет божественного присутствия без ухищрений и неосознанно. Святой пастух противопоставлен ученому мудрецу. Он не мудрствует и проявляет полную естественность, живет, не подозревая о существовании Торы и связанных с нею традиций. Для него религиозность не определяется обществом единоверцев с общими языком и символами. Он даже не в состоянии с пользой для себя воспринять это общее наследие. Поэтому-то он вскоре забыл наставления ученого мужа и стал неисполняющим Закон. Мудрец же своим советом лишил небеса акта чистого служения и был осужден, согласно легенде, самим Богом.

Святость не может быть достигнута ни ученостью, ни послушанием. Суть подлинной религиозности, говорит легенда, в искренности сердца молящегося и в самоотверженном смирении. Именно такого служения хочет от нас Бог.

Противоречия и баланс приводили в действие механизм, благодаря которому иудаизм мог подвергать себя ревизии и критике во имя сохранения дальнейшей целостности. В первом случае мы отметили ту динамическую связь, которую иудаизм установил между древней Торой Синае и дальнейшим ее толкованием, во втором – кажущееся противоречие между «благочестием строгого послушания» и «благочестием простой непосредственности», которое, однако, также доказывает цельность и жизненность иудаизма. Когда в иудейской истории тот или иной полюс начинал преобладать, он уравнивался своей противоположностью. Таким образом, соблюдение божественного Закона, которое не может быть отменено, динамически сливалось с духом непосредственности, с могучей силой спонтанного служения Богу, всегда структурировавшегося нормами общины.

На самом деле, равновесие устанавливалось в каждом обществе и каждым его членом, равновесие между тем, что называется «игом Закона», и тем, что называется «игом Царствия Небесного». Их нерасторжимое сочетание есть одна из универсальных и характерных черт религии, так как оно устанавливает, что нет простой любви к Богу, не конкретизированной некоторой установленной формой поведения, и нет такого строгого соблюдения обрядов, которое не рассматривалось бы как выражение любви к Богу. Согласно одному классическому утверждению, сочетание этих двух ценностей объясняет, почему литургическое провозглашение божественного единства (**Шма**): «Слушай Израиль! Господь наш Бог, Господь один» – сопровождается призывом: «Любите Господа Бога вашего всем сердцем, всей

душой, изо всех сил ваших, и пусть слова эти, которые Я заповедаю вам в этот день, будут в сердце вашем» [5, с. 196]. Помимо того наблюдения, что молитва состоит из библейских цитат, древние раввины объясняли первую ее часть как подтверждение божественной наивысшей власти, вторую – как предписание исполнять божественные заповеди. В первой части «Царствие Небесное», во второй – «Иго Закона».

Опираясь на две приведенные здесь легенды, мы можем определить иудаизм как проявление религиозности иудейского народа, основывающееся на Торе, которая, как верят иудеи, дана им Богом, и на изучение Торы, осмысленной древними мудрецами, для освещения повседневной жизни и приближения к Богу. Именно потому что иудаизм – религия с большой историей, каждый из элементов этой дефиниции – Бог, еврейский народ, Тора, толкования – также имеет свою историю развития. Нельзя пытаться выделить сущность иудаизма вне связи со временем, так же как нельзя на том основании, что он имеет многочисленные исторические вариации, оценивать его как несвязанный набор верований и обрядов. Действительность состоит в том, что достаточно стабильная парадигма поведения и веры отличала проявления традиционного иудаизма с классических времен (I в. до н.э.) до наших дней. Если сама история иудаизма не позволяет говорить об абстрактной «сущности», то мы все же можем говорить о его «основных чертах». Они формируются несколькими определяющими элементами.

Корни иудаизма в народе, который создавал эту религию, начиная с древних израильтян библейских времен и затем всех, кто разделял их традиции. Этот народ – евреи, название его восходит к древнееврейскому слову, означавшему жителей древней Иудеи – части библейской земли Израиля в греко-римские времена (II в. до н.э. - V в. н.э.). Как написано в Библии, предки евреев, объединенные в роды и племенные союзы, пришли из древней Месопотамии в землю Ханаана (середина II тысячелетия до н.э.). Библия представляет это передвижение и поселение на новом месте как следование Божьему призыву и обещанию, данному патриарху Аврааму. Этот призыв устанавливал союз, или Завет, между Авраамом, его потомками и Богом. Завет и его ритуальное проявление (**обрезание** у мужчин) впервые дали народу религиозное самосознание. С этого времени они стали не просто частью семени Адама, мифического прародителя человечества, но частью божественно установленного семени Авраама, им было дано особое обещание о поселении в земле Ханаанской. Несколько связанных с этим обязательных ритуалов описывается в Библии. И только с распространением Завета на всех многочисленных потомков Авраама, которые вышли из египетского плена (середина XIII в. до н.э.), религиозная нация была окончательно установлена. Это свершилось путем заключения божественного Завета с народом

Израиля на горе Синай. С Заветом и его соблюдением Израиль и его потомки приняли на себя особую духовную судьбу как «священное царство» и «святой народ» [6, с. 78].

Народ, таким образом, поверил в свою дважды избранность: первый раз через Авраама, второй – через Моисея. Всякий человек может присоединиться к этому народу при условии, что он придерживается Завета и исполняет накладываемые им обязательства. Древний Израиль имел два способа объединения, известных древним религиям. С одной стороны, народ Израиля был естественным образом сложившейся нацией с особой религиозной жизнью, так что все рожденные внутри народа были израильтянами по рождению и соблюдали Закон Завета Моисея. Каждый член такого этноса рожден в племенном союзе или конфедерации и соблюдает его обычаи и церемонии. Однако начиная с эпохи эллинизма, времени раннего формирования иудаизма (с III в. до н.э.), также развивалось явление, иногда называемое «религиями спасения». Приверженцы этих религий объединены не первично, по рождению и происхождению, но скорее вторично – через обряды посвящения. Очевидно, общество древнего Израиля уже в ранние библейские времена разработало процедуры приема неизраильтян в общество Завета с полными этническими и религиозными правами (через замужество для женщин и обрезание для мужчин). Но когда в эллинистические времена иудаизм развивал идеологию и практику посвящения, распространяя свою теологию и заповеди среди неиудеев, это стало новым этапом в историческом развитии. Он открыл для иудаизма новые формы в большей степени духовного объединения.

В иудаизме присутствуют обе модели религиозного единения. Первая заимствована от древнего Израиля и относится к древней этнической сути еврейского народа. Второй способ также пришел из древности, но в классический период религии он приобрел новую форму. Поэтому иудаизм заключает Завет с каждым, кто верит, что Тора – указанный Богом путь к святости и спасению, и кто будет идти по этому пути. Пройдя через обряд посвящения, такие люди становятся во всех отношениях иудеями, и их потомки – полноправные иудеи, как если бы были евреями по рождению. Ввиду того что иудаизм был основан и как замкнутая религиозно-этническая система, и в то же время открыт для всех, кто хочет принять его учение, эта религия содержит в себе и частный и универсальный элементы.

Евреи осознают себя избранным народом, чья избранность определена духовной связью с Богом и выражена через ритуальные и этические требования Завета, т.е. Торы и традиционных ее толкований. Бог, однако, является центром иудаизма, но Бог не в абстрактном и безличном смысле. Напротив, Бог – это всегда тот Единый, который устанавливает Завет, кто дает Тору, кто определяет судьбу народа и т.д. Истина иудейского монотеизма в том, что Бог Один

и Един. Эта вера всегда подразумевает, что тот Бог, который заключил Завет с Моисеем, вывел народ Израиля из египетского рабства, дал Тору, заключил Завет со всем народом на Синае, что это – единственный Бог. Активная религиозная жизнь иудеев – это жизнь, посвященная не только теории и дедукции, но наполненная также ритуальными и моральными обязательствами и эта жизнь делает постоянное присутствие Бога реальным, личным и конкретным.

Черты личного присутствия Бога отмечают все ритуальное освящение повседневной жизни в иудаизме, далекой от любой абстрактной теологической системы, которая могла бы обосновать ее на более высоком теоретическом уровне. Например, это присутствие декларируется в традиционных выражениях благодарности за благословение, полученное от Бога, который заботится о сохранении жизни и дает средства к существованию.

Размышляя над этими двумя аспектами религии, можно утверждать, что иудаизм в своих наиболее развитых формах является двухуровневой системой, которая уравнивает и интегрирует абстрактную концепцию Бога с пониманием и опытом

Бога как личного, основанного на Завете присутствия. Но при этом очень важно помнить, что повседневная религиозная жизнь основана на втором аспекте, иудаизм – не просто абстрактный монотеизм, но специфический «монотеизм Завета», выражающий веру в единого Бога, избравшего Израиль из числа всех народов и давшего ему Тору для послушания ей, святость и спасение. Вот какой «монотеизм Завета» обуславливал и формировал религиозные представления и опыт Бога в иудаизме в течение веков.

Литература:

1. Библия. США. 1998. Вторая книга Моисеева. Глава 20. П.1-26. - С.79.
2. Библия. США. 1998. Вторая книга Моисеева. «Исход». Глава 19. П.3. - С.78.
3. Интернет-ресурс. www.days.pravoslavie.ru
4. Жан де Жуанвиль «Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика». - М., 2015. - С. 210.
5. Библия. США. 1998. Второзаконие. Глава 6. П. 4-5. - С. 196.
6. Библия. США. 1998. Исход. Глава 19. П.6. - С.78.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит. н., профессор Артыкбаев М.Т.